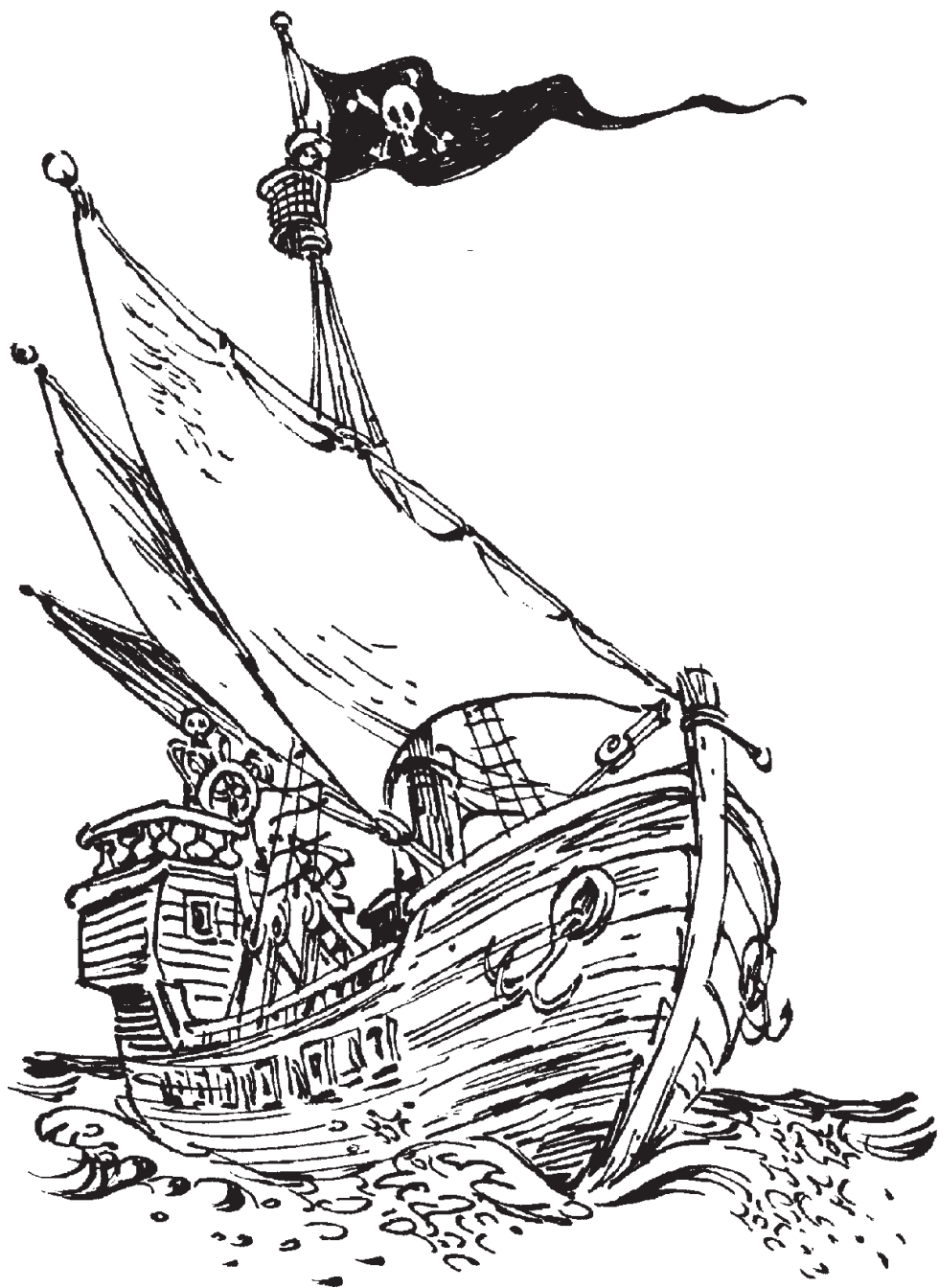

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

**Опасные
сказки**

ОПАСНЫЕ СКАЗКИ
ПРИВИДЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ

*Сборник фантастических повестей
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2016

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6-445я5
Б90

Булычев К.
Б90 Опасные сказки. Привидений не бывает: Фантастические повести /
Ил. Е. Мигунова. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 310 с.:
ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2146-6

В сборник Кира Булычева вошли две повести об Алисе Селезневой: «Опасные сказки» и «Привидений не бывает».

В первой повести Алисе, школьнице из XXI века, предстоит побывать в эпохе легенд. Комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар попросил Алису Селезневу под видом мальчика Аладина помочь ему разыскать пропавшего мужа прекрасной Шехерезады, легендарного Синдбада-морехода.

Во второй повести Алисе придется совсем нелегко: ведь она окажется в замке прославленного вампира — графа Дракулы! И как справится девочка из будущего с вампирами, привидениями и прочими порождениями Тьмы, которых, по ее мнению, вообще не бывает?

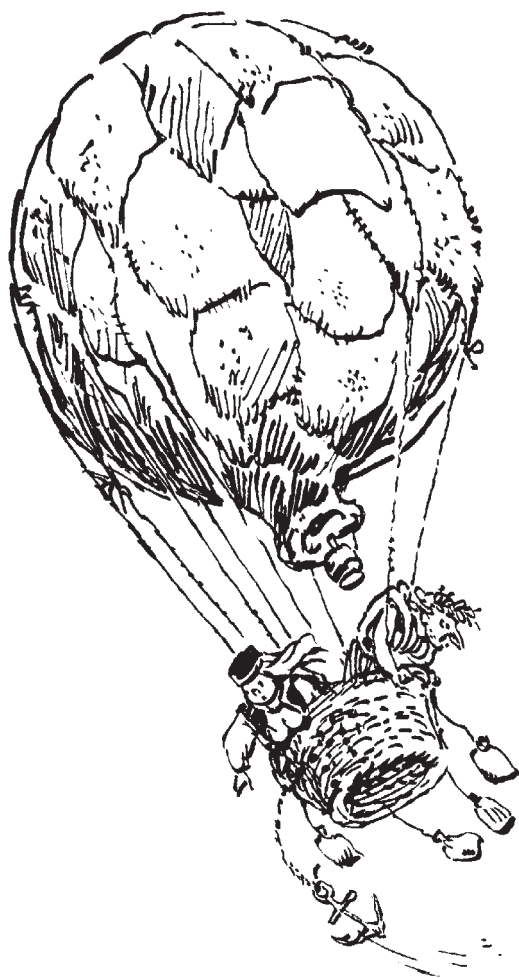
В издании воспроизводятся 137 иллюстраций самого известного иллюстратора Кира Булычева — Евгения Мигунова.

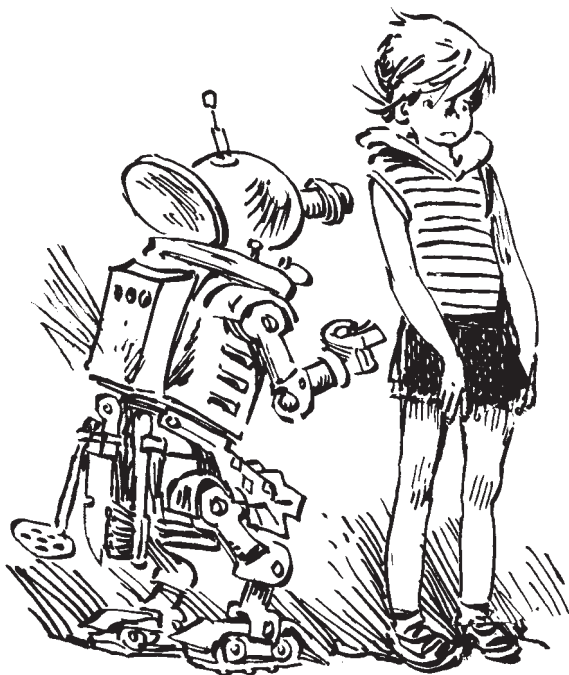
УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2146-6

© Кир Булычев, наследники, 2016
© Мигунов Е.Т., наследники, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

Глава первая КТО МУЖ ШЕХЕРЕЗАДЫ?

У Алисы было плохое настроение.

Она не пошла на каток с Пашкой и даже не стала смотреть свой любимый мультик. Она бродила по дому и места себе не находила. Все у нее валялось из рук.

За Алисой бродил домашний робот Поля. Он страшно по ней соскучился и поэтому приставал с глупыми разговорами.

— Вчера,— говорил он,— на последней минуте второго периода Лукьяненко такую шайбу вколотил в правый верхний угол... зашатаешься! Я записал на пленку. Хочешь, прокручу?

— Нет, не хочется.

— Вчера звонил Аркашка Сапожков и просил тебе передать, что у жирафа Злодея родились близнецы. Спрашивал, что делать?

— Скажи ему, пускай переименует жирафа в Злодейку,— ответила Алиса.

— А в школу ты завтра пойдешь?

— Нет, не пойду.

Вот тут робот замер в ужасе. Конечно, Алиса не была круглой отличницей, но учиться она любила.

От двери в кухню Алиса обернулась и добавила:

— Кроме того, я прекращаю есть, пить, гулять и играть в пинг-понг.

Если бы робот мог, он бы в этом месте зарыдал. Но роботы не плачут. Поэтому он только воскликнул:

— О, скажи, моя Алисочка, кто тебя так обидел? Ведь все в твоей жизни складывается замечательно. Ты только

что возвратила детям планеты Уксу железную дорогу и одолела целую толпу тиранов на планете Тишина. Ну откуда у тебя плохое настроение?

— Прости, что я не сказала тебе сразу, — ответила Алиса. — Но пропал без следа мой хороший друг, спаситель козлика Ивана Ивановича, самый знаменитый путешественник эпохи легенд Синдбад-мореход.

— Как же, как же, слышал о таком, — сказал робот. — Но как он мог пропасть, если жил тысячу лет назад?

— Ты же знаешь, Поля, — ответила Алиса, — что я не раз бывала в эпохе легенд, у меня там есть друзья и враги. А любимая жена Синдбада Шехерезада приехала к нам просить помощи и скрывается в штабе комиссара Милодара.

— Тот самый Милодар? — спросил робот.

— Да, представитель ИнтерГалактической полиции на Земле, один из самых влиятельных и умных людей во Вселенной. И даже он не в состоянии помочь моей несчастной подруге Шехерезаде.

— Алисочка, — ласковым голосом спросил робот, — а если я налью тебе чашечку вишневого компота, который я сам готовил, может, ты мне расскажешь обо всем подробнее.

— Ну, Поля, совсем неинтересно рассказывать, если сам знаешь. Но специально для тебя я все расскажу. Неси компот.

Отхлебнув компоту, Алиса отошла к окну, где медленно кружились, опускаясь, желтые листья, и заговорила:

— На днях в кабинете комиссара Милодара я встретила свою старую знакомую принцессу Шехерезаду. Что ты знаешь о ней?

— Я? Я все знаю,— ответил Поля.— Я знаю, что Шехерезаду жестоко угнетал один шах. Он сказал, что если она расскажет ему сказку, то он отрубит ей голову. Нет, не так. Если она расскажет скучную сказку, то отрубит, а если интересную, то не отрубит...— Тут Поля задумался и сам себя спросил: — Так он ей отрубил голову?

— Нет,— ответила Алиса.— Шехерезада вот что придумала: она рассказывала сказку до самого интересного места, потом зевала, потягивалась и произносила сонным голосом: «Ах, как я устала, язык заплетается. Я должна чуть-чуть поспать. Завтра вечером ждите окончание». И так продолжалось тысячу и одну ночь, то есть почти три года подряд. За эти годы шах привык к Шехерезаде, забыл, что намеревался ее убить, можно сказать, даже полюбил несчастную девушку. Но главное — шах стал наркоманом. Да-да, наркоманом по части сказок. Он не мог без сказки заснуть. И врачи сказали, что эта болезнь безнадежна и не поддается лечению. Так что шах решил жениться на Шехерезаде.

— Я об этом слышал,— сказал Поля.

— Погоди, это еще не конец истории. Дело в том, что у шаха было двести тридцать жен. И эти жены ненавидели Шехерезаду.

Жены шаха собрались на собрание и приняли решение: если шах посмеет жениться на этой Шехерезаде, то они зацарапают новую жену до смерти, а самого шаха защекочат. Пускай тогда ищут виноватых — все равно не найдут, потому что нет закона, который запрещает щекотаться.

Шах понял, что жены не шутят. Он собрал совет, советники развели руками. Он позвал Шехерезаду, и та сказала ему:

— Я давно хотела сообщить вам, ваше величество, что я полюбила одного простого человека. Мне очень хочется выйти замуж именно за него.

— Кто такой, почему не знаю? — возмутился шах. — Отрубить ему голову!

— Я училась с ним в школе, — призналась Шехерезада, — к тому же мы жили с ним на одной улице. А ваше поведение, шах, меня удивляет. Другой бы на вашем месте обрадовался, а вы грозитесь.

— Чему же я должен радоваться? — удивился шах.

— Я останусь вашей сказительницей, — объяснила Шехерезада, — а мой муж, моряк, который путешествует по всему свету и знает миллион сказок, будет меня снабжать новыми историями.

— А придворную должность он не потребует? — спросили визири.

— Морякам у вас нечего делать.

— И кормить, одевать, ублажать жену будет за свой счет?

— Вот именно. Мой Синдбад — богатый и щедрый человек.

Визири склонили свои мудрые головы и стали ждать окончательного решения шаха.

— С одной стороны, — сказал шах и поскреб наманикюренными ногтями полосу живота между шароварами и бархатной жилеткой, — я люблю новые сказки, а жен у меня и без Шехерезады

больше чем нужно. Не успеваю их навещать. С другой стороны, насколько мне известно, весь мир знает, что после тысяча первой сказки я женился на Шехерезаде.

— Ну и пускай все так думают, — сказал самый старый и мудрый визирь.

Из-за занавеса, который отделял гостиную шаха от гарема, где жили жены, раздались бурные аплодисменты.

После этого Шехерезада вышла замуж за Синдбада-морехода, причем они сыграли свадьбу на острове Сокотра, куда нормальный человек добровольно не заберется. Там бывают только потерпевшие кораблекрушение и пираты, которые грабят потерпевших кораблекрушение. К счастью, у Синдбада и среди пиратов есть приятели, потому что он человек общительный, веселый и никому не делает зла.

Три раза Синдбад уходил в большие плавания и привозил оттуда удивительные истории. Причем его сказки были не только арабскими, какие прежде рассказывала Шехерезада, а самые разные — сказки Австралии, которая тогда еще не была открыта, сказки Америки, которая тоже еще не была открыта, и даже сказки чукчей, о которых тогда никто не подозревал.

На четвертый раз Синдбад, как всегда, собрал товары, запаковал их и караваном доставил до реки Тигр. По реке Тигр лодки с грузом добрались до порта Басра, где их Синдбад перегрузил на большой корабль «Слава Багдада» с тремя мачтами и четырьмя палубами. Кроме Синдбада на этом корабле ехали еще три известных и богатых купца, которые не в первый раз выходили в океан.

Через два месяца корабли добрались до острова Занзибар, оттуда взяли курс на остров Мадагаскар, а вот после острова Мадагаскар следы корабля «Слава Багдада» пропали бесследно.

Конечно, может быть, бездонная пучина поглотила корабль во время страшной бури, а может быть, острая скала, что как акулий зуб поднимается над волнами, распорол бок судна? А может быть, «Славу Багдада» задушил в объятиях, сломал и утащил в глубину гигантский осьминог, какие еще встречаются порой в Индийском океане. А может, наконец, на «Славу Багдада» напали безжалостные пираты и, растащив добро, утопили, привязав к ногам камни, всех купцов и матросов?..

Алиса закончила рассказ и горько вздохнула. Она даже не допила свой компот, а поставила чашку на подоконник. Робот Поля был так расстроен рассказом, что потерял дар речи и несколько раз пытался заговорить, но дыхание его прерывалось, и получался только кашель.

— Но ведь... — произнес наконец робот, — но ведь все это только сказка, да?

— Понимаешь, — объяснила Алиса, — когда-то все это было правдой. Очень давно, в эпоху легенд. Потом на Земле начался ледниковый период, который заморозил всех сказочных существ, обитавших в эпоху легенд. Погибли ведьмы, богатыри и волшебники, драконы и морские змеи. И когда лед сошел с Земли, то на Земле остались только обыкновенные люди и обыкновенные животные. Люди остались живы, потому что прятались в пещерах и

разводили там огонь, а звери, потому что разбежались по лесам. Но в сказках осталась память об эпохе легенд.

Сначала сказки рассказывали у костра взрослые, а потом взрослым стало не до сказок, они принялись изобретать железную дорогу, лук, стрелы и автомат Калашникова. Так что сказки остались детям. Вот дети и верят в сказки, а взрослые отмахиваются и делают вид, что это — пустые выдумки. Нет: сказки не пустые выдумки — это воспоминание о древних-преддревних временах.

— Но откуда в нашем времени появилась эта самая Шехерезада,— спросил робот Поля,— если она вымерла сто тысяч лет назад?

— Ты же смотрел кассеты моего фильма о приключениях в эпохе легенд. Разве ты забыл?

— Наверное,— признался робот.— Я тогда как раз собирался на подзарядку.

— Когда люди придумали машину времени и даже создали специальный Институт времени, то научные сотрудники стали путешествовать в прошлое. И вот однажды они добрались до эпохи легенд. Туда иногда летают экспедиции. Да и в Москве можно встретить какое-нибудь сказочное существо. Ты же знаешь, что под Москвой есть специальный Заповедник сказок.

— Это любому роботу известно. Ты мне лучше расскажи что-нибудь новенькое.

— А новенькое,— сказала Алиса,— заключается в том, что знаменитый комиссар Милодар из ИнтерГалактической полиции просит меня сегодня прибыть к нему в штаб, который расположен под льдами Антарктиды, там он будет обсуждать со мной операцию «Синдбад».

— Зачем?

— Принято решение помочь Шехерезаде отыскать ее мужа.

— А зачем тебя зовут?

— Меня зовут как консультанта,— сказала Алиса.— Потому что я уже бывала в эпохе легенд и умею работать сыщиком.

— Не надо преувеличивать,— возразил робот.— Во-первых, ты девочка, во-вторых, у тебя не сделаны уроки на завтра, а в-третьих, если твоя мама узнает, что в такую погоду ты собираешься в новые авантюры, она тут же отправит тебя на перевоспитание к бабушке в Симферополь!

Глава вторая

СОВЕЩАНИЕ ПОДО ЛЬДОМ

Как известно, комиссар Милодар, лицо важное в масштабах всей Галактики, по мановению руки которого поднимаются в космос патрульные крейсеры и отправляются в погоню за нечестивцами спецотряды спецроботов, знал, какую цену представляет его безопасность, и очень себя берег. Поэтому только на командном посту, который был спрятан в двух километрах под поверхностью льда в Антарктиде, он появился в своем обычном состоянии, а так вы могли увидеть только его голограмму, то есть объемную копию, которую ни за что не отличить от настоящего Милодара. Кстати, у комиссара Милодара на родине возле болгарского города Пловдива живет старушка мама. Милодар так боится свою маму, что даже перед ней появляется лишь в виде голограммы, и если мама начинает лупить его кулачками за какой-нибудь проступок и мамины кулачки проваливаются сквозь воздух, она кричит:

— Нет, он не сын мне, а призрак, вурдалак, хуже Дракулы!

Вот такой человек ждал Алису у себя под Антарктидой.

Алиса сошла с флаера посреди снежной пустыни, по которой неслась поземка. Холод проникал даже сквозь меховую шубу. Рядом в ледяном торосе раскрылся люк, из которого пахло теплом и вкусным запахом печеных булочек, потому что на тайной базе ИнтерГПола была своя пекарня, прачечная и даже заводик по производству ветчины.

У лифта Алису встретила ее старая приятельница Кора Орват, агент номер три. Кора Орват — молодая женщина, сирота, бесконечно преданная комиссару. Ей приходилось сражаться и разыскивать преступников на сорока разных планетах, и она, несмотря на свою молодость, считается одним из самых опытных сыщиков Галактического центра. Комиссар Милодар в ней души не чает и потому относится к ней строже, чем к другим агентам.

— Алисочка,— обрадовалась Кора, увидев свою подругу. Ведь разница в возрасте в десять с небольшим лет не столь велика, если подруги побывали уже в самых отдаленных и одичавших уголках Вселенной и известны там настолько, что где-нибудь на Паталипутре можно услышать, как трехногий аистифан кричит через до-

рогу: «Алисочка, какими судьбами! Скорее ко мне, у нас сегодня на обед сказочные прыгающие улитки!»

Они обнялись, и Кора повела Алису к кабинету Милодара.

— Совещание надолго? — спросила Алиса.— Бабушка просила сегодня вернуться домой пораньше, она жарит пирожки с грибами!

— Боюсь, что ты не успеешь домой к вечеру,— сказала Кора.— Но Милодар сам поговорит с твоей бабушкой.

— Синдбада нашли?

Отвечать было поздно, дверь в кабинет Милодара, вырубленная из голубого льда, сама отъехала в сторону, встречая гостей. Милодар встал из-за стола и поспешил навстречу Алисе:

— Проходи, садись, моя девочка. Нам понадобится твоя помощь.

— Речь идет о Синдбаде-мореходе? — спросила Алиса.

Милодар нахмурил густые черные брови и нервным движением запустил пальцы в жесткую курчавую шевелюру.

— Настоящий агент,— сказал он,— никогда не торопится показать начальнику, какой он информированный. Агент всегда молчит.

Милодар нажал на кнопку, и в кабинет вошла Шехерезада с подносом в руках. На подносе стояли чашки с чаем и горячее какао для комиссара.

Глаза Шехерезады были распухшими и красными. Еще бы, подумала Алиса, это такое горе, если у тебя пропал без вести любимый муж!

— Шехерезада, ставь поднос на столик, садись вместе с нами. У нас здесь все равны.

Помолчали, выпили по чашечке горячего крепкого чая. Потом Милодар сказал:

— Ну что ж, мои драгоценные, пора посылать агента в эпоху легенд.

ПРИВИДЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ

Глава первая ПРИЗРАК БРОДИТ ПО БУЛЬВАРУ

Была середина декабря. В московских переулках, во дворах и в парках насыпало много снега. К счастью, за последние годы XXI века удалось заштопать озоновые дыры, вычистить воздух и воду, закрыть дымные и вредные заводы. Человечество вздохнуло свободно, зимы в Москве снова стали морозными и снежными, а небо — звездным и прозрачным. По нему проносились флаеры и лайнеры.

На центральных площадях и улицах пластиковые мостовые и тротуары прогревались, там было сухо и чисто, а редкие снежинки, прилетевшие с ветром, испарялись, не успев коснуться земли. Можно было всю зиму гулять в лакированных туфлях.

Но Алиса Селезнева считала, что зимой лучше ходить по снегу. Поэтому она оставила флаер на стоянке за Арбатской площадью, а дальше пошла пешком по лесным тропинкам Гоголевского бульвара. Она шагала не спеша, радуясь тому, как похрустывает снег под подошвами, и любуясь тем, как фонарики, протянутые меж деревьев, отражаются звездочками в снежинках.

Алиса остановилась перед детской биостанцией. Биостанция была пустынно, лишь в оранжерее горел яркий свет. Зимой всех зверей переводят в Космический зоопарк, где работает Алисин

папа, профессор Селезнев. Ведь юные натуралисты не могут бывать здесь каждый день — у них много дел в школе. Правда, после школы сюда обязательно забегает кто-нибудь из ботаников проверить, как идут дела в оранжерее, и покормить волка Гаврюху, который остается на зиму сторожем, потому что любит снег и свободу.

Вот и сейчас Гаврюха, издали почуяв Алису, примчался к воротам. Он часто дышал и глядел на Алису с радостью.

Алиса открыла ворота и вошла на станцию. Гаврюха, приبلудный волк, но умница, поднялся на задние лапы, чтобы поцеловать ее в лицо, но Алиса не удержала вес такого большого зверя и с размаху грохнулась на снег. Гаврюха смутился и принялся толкать ее в бок теплым носом, чтобы помочь подняться.

Гаврюха появился на биостанции осенью. Утром натуралисты пришли на станцию и увидели, что он лежит, свернувшись кольцом, у ворот. Сначала его приняли за овчарку, но потом приехал профессор Селезнев и сказал, что это не собака, а настоящий волк. Он хотел было увезти волка, чтобы тот чего-нибудь не натворил. Ведь волки — животные дикие и во взрослом виде не приручаются. Но волк стал просить, чтобы его оставили. Он лежал на земле, прижав морду к песку и виляя хвостом, как собака. Он даже подвывал, как будто хотел что-то сказать, и ребятам стало его жалко. К тому же случилась странная вещь: на выручку к волку прибежали питекантроп Геракл и жираф Злодей, постоянные обитатели биостанции, которые, оказывается, уже были знакомы с волком и подкармливали его как умели.

«Ну если жираф согласен жить с волком, — развел руками профессор Селезнев, — значит, это не волк, а кролик. Теперь осталось решить загадку, как взрослый волк мог очутиться в центре Москвы».

Волк улыбнулся и поднялся. Он подошел к Алисе и прижался холодным влажным носом к ее ладошке. Алиса погладила его жесткую теплую шерсть.

«Как его назовем?» — спросил тогда Пашка Гераскин.

«Рексом», — сказал Аркаша Сапожков.

«Белый Клык!» — предложила Маша Белая.

Волк медленно поворачивал голову, удивляясь, какие смешные имена придумывают для него. Он скалил зубы, широко улыбаясь.

Пашка Гераскин нахлобучил ему на голову тубетейку, и волк стал похож на забубенную дворнягу.

«Гаврюха! — воскликнул Пашка. — Его будут звать Гаврюхой, и он станет на биостанции сторожем!»

Все согласились, включая волка.

Так Гаврюха остался на станции. Он охранял ее, гонял ворон, выводил за рукав из оранжереи шалунов, выл на луну, чтобы не слишком светила и не мешала спать зверям и птицам, даже носил в зубах ведра с удобрением для опытов Аркаши с быстрорастущими растениями. Но вот наступила зима, и Гаврюхе стало тоскливо. Если бы не чувство долга, глубоко заложенное в загадочном волке, он бы сбежал в лес. Впрочем, никто не знал, где лежит тот лес, откуда пришел на Гоголевский бульвар мирный волк Гаврюха.

Прошло уже три месяца, как Гаврюха поселился на биостанции...

Поднявшись со снега, Алиса достала из кармана пуховика косточку для Гаврюхи, которую завернула для него еще за обедом. Гаврюха благодарно кивнул. Алиса сказала:

— Кушай, не стесняйся.

Волк не любил, когда люди смотрели, как он ест. Почему-то он считал, что это неприлично.

Алиса взглянула на дорожку — следов на ней, если не считать волчьих, не было, хотя обильный снегопад кончился еще засветло. На всякий случай Алиса спросила:

— Пашка Гераскин не заходил?

Волк, придавив косточку лапой, отрицательно покачал головой.

— Сегодня никого не было?

Никого, показал волк.

— Ты ешь, Гаврюха, — сказала Алиса. — Тебе не обидно, что тебя называют Гаврюхой?

Нет, покачал головой волк.

— Тогда я пойду домой, — сказала Алиса.

Она прикрыла ворота на биостанцию, помахала волку и пошла прочь.

Бульвар широк, люди обычно гуляют по центральной аллее. Алисе хотелось побыть одной, и поэтому она выбрала одну из пустынных узких дорожек.

Было еще совсем не поздно. Откуда-то доносилась музыка, ярко светясь, промчался над головой прогулочный флаер, сквозь деревья было видно, как на аллее малыши играют в снежки.

Скоро Новый год. Надо придумывать, кому какие покупать подарки. Это ужасное занятие. Кажется, что все уже подарено в прошлые праздники. А если добавить, что нужно посылать подарки на другие планеты, где есть друзья, — можно голову сломать от напряжения!

Покупать папе новый свитер? Но ведь мама тоже купит ему новый свитер! И почему только папа бросил курить? Он сразу лишил всех родных возможности дарить ему экзотические зажигалки, трубки или коробки с сигарами, которых папа и на дух не переносил...

Задумавшись, Алиса сбилась с пути. Тропинка стала совсем узкой. Она была покрыта тонким слоем девственно гладкого снега, значит, за последний час-два никто здесь не проходил.

Звуки погасли, потому что на их пути стояли разлапистые ели, огни еле проглядывали сквозь хвою. Алиса почувствовала себя неуютно, словно заблудилась в настоящем лесу. Она хотела было

засмеяться, но смеха не получилось... Хотя ты знаешь, что до людей всего триста метров, но сердце замирает...

Впереди была небольшая полянка.

Ели и сосны тесно сошлись, перекрывая все пути к ней.

Алиса раздвинула ветви.

Посреди полянки, на блестящем под звездами и луной снежном покрове, стоял небольшой черный сундук. Старинный, с округлой крышкой, медными уголками и медной скобой, на которой висел, держась открытым ухом, тяжелый железный замок.

Алиса замерла. Если бы она увидела такой сундук под Новый год, она бы решила, что это часть новогоднего карнавала, что вот-вот из-за деревьев выйдет Дед Мороз. Но было лишь шесть часов вечера, середина декабря, и Дед Мороз, если он существует, гуляет где-нибудь по тундре или отдыхает в далекой стране Лапландии.

Алиса подошла к сундуку. Она решила откинуть крышку и посмотреть, что спрятано внутри. Но не успела этого сделать, потому что вдруг ее пронзило ощущение опасности.

Знаете, как бывает: вроде бы ничего не произошло, вроде бы все в порядке, но тебя охватывает страх.

Алисе показалось, что город, который так уютно обступал этот лес-бульвар своими кварталами и парками, шумел, пел и смеялся, куда-то исчез.

Наступила такая тишина, которая бывает только в страшном сне.

Алиса сделала два шага к сундуку и услышала, как громко за скрипел снег, будто кто-то вскрикнул под ногами.

Но все же заставила себя подойти к сундуку поближе.

На поляне было темнее, чем в аллеях,— она освещалась лишь луной и звездами, снег казался синим, деревья — черными, а сундук — черным-черным, будто это была не вещь, а провал вместо вещи, открытая дверь в подвал.

И тут же Алиса заметила, что на чистом-чистом снегу были видны следы сапог небольшого размера. Они доходили как раз до сундука. Видно, человек нес на себе сундук, потом поставил его на землю, потоптался рядом... И вдруг увидел что-то такое ужасное, что отпрыгнул от сундука и кинулся бежать.

Посреди полянки, на блестящем под звездами и луной снежном покрове, стоял небольшой черный сундук.

Все это Алиса прочитала по следам, потому что была хорошим следопытом и в прошлом году провела целый месяц в лагере разведчиков, где ребят учили, как не заблудиться в лесу, как разжечь костер под дождем, как перейти реку по бревну, как прочитать следы зверей и многим другим, очень интересным и совершенно ненужным, с точки зрения обыкновенных людей, вещам.

Что же могло так испугать небольшого человека?

Почему он бросил сундук и убежал?

Ну хоть бы кто-нибудь заглянул на эту тропинку, ну хоть бы ворона каркнула, хоть бы кошка пробежала... Было пусто, тихо и очень страшно.

Алиса дотронулась до сундука. Он был холодным, но не очень — ничего особенного, деревянный сундук.

Она попробовала приоткрыть его — крышка была в меру тяжелой, как и следовало ожидать. Она послушно поднялась.

Сундук был пуст.

Как жаль, что Алиса не прихватила с собой фонарика — вон что-то круглое поблескивает на дне сундука. Что это? Стекло?

Большая ель взмахнула лапой, стряхнув на землю снежный ком. Тот беззвучно упал вниз, подняв облачко снежной пыли.

«Алиса!— воскликнул внутренний голос.— Уходи немедленно. Тебе грозит опасность!»

Алиса закрыла сундук и тут увидела, что между стволами что-то светится. Холодным, неживым светом.

Светящееся пятно медленно и бесшумно двигалось к Алисе, все вытягиваясь вверх, как столб зеленого света. Было видно, как расступаются ветви деревьев, чтобы пропустить светящееся тело.

Алиса стояла как зачарованная, глядя на зеленоватый столб.

А внутренний голос все требовал, чтобы она уходила. Он буквально визжал от ужаса.

Алиса попробовала отступить, но ноги ее не слушались.

А зеленый столб выплыл на полянку, и Алиса поняла, что он очень похож на человека, которому на голову накинута зеленоватую светящуюся простыню.

Теперь уже можно было разглядеть длинные руки этого призрака, неподвижно висевшие по бокам, и пустые глаза-провалы в светящейся голове.

Раньше Алисе никогда не приходилось встречать привидение. Но оказывается, для того, чтобы угадать, кто перед тобой, достаточно первого взгляда.

Привидение надвигалось на Алису медленно и беззвучно, словно облако. Его светящееся одеяние доставало до самой земли и отбрасывало на голубой снег слабый зеленый отсвет.

Неожиданно Алиса увидела, как в нижней части круглой головы привидения образовалась щель. Это же был рот! Рот становился все больше и больше, как будто привидение примеривалось, как бы ему укусить девочку.

Алиса словно очнулась и попыталась сделать несколько шагов назад, но привидение двигалось все быстрее, и девочка поняла, что ей надо бежать со всех ног, чтобы спастись от неминуемой гибели.

Алиса не стала больше смотреть на привидение, потому что если смотришь на него, то ноги сразу слабеют. Она повернулась и кинулась бежать от привидения по тропинке, в сторону биостанции.

Она неслась со всех ног, но неожиданно ей под ногу попал выступающий из снега корень сосны. Алиса споткнулась о него и рыбкой полетела вперед.

Всей спиной она чувствовала, что привидение близко, и представляла, как оно сейчас ударит ее холодным электричеством, а потом проглотит...

Алиса попыталась подняться и ползти, но руки стали такими слабыми, что она снова растянулась на холодном снегу. Она могла лишь поднять голову и прошептать:

— Помогите!

Поздно, никто ее не услышит!

Но помощь была близка. Алиса услышала частое громкое дыхание и увидела, что подобно серой молнии к ней несся громадный пес!

В двух шагах от Алисы пес оттолкнулся от земли и прыгнул вперед.

Раздалось оглушительное шипение и страшный вой.

Алиса вскочила и поняла, что освободилась от ужасной власти привидения. Руки и ноги снова подчинялись ей.

А зеленый столб выплыл на полянку, и Алиса поняла, что он очень похож на человека, которому на голову накинута зеленоватую светящуюся простыню.

Она чуть было не кинулась бежать дальше — этого хотели ее неразумные ноги.

Но ее умная голова остановила ноги на бегу и обернулась назад.

Она увидела, как рыча скалится на привидение приبلудный волк Гаврюха. А привидение, извиваясь, испуская небольшие молнии и струи пара, отступало перед злобной атакой Гаврюхи.

— У-у-у-у-у-у! — завыл волк и, припав к земле, пошел на привидение. Алиса подумала, что волку, наверное, тоже страшно, потому что привидение — существо из страшного мира темных теней, заклинаний, злых волшебников и оживших мертвецов. А волк — теплый, живой, обыкновенный.

Не отрывая глаз, Алиса следила за борьбой, которая кипела рядом.

Волк прыгнул на привидение, сноп зеленых искр вырвался из призрака, на какую-то секунду враги завертелись в схватке, и Алисе даже показалось, что волк в этой суматохе и сиянии огней превратился на мгновение в человека... снова в волка... снова в человека... снова в волка!

Гаврюха отлетел назад — шерсть его дымилась. Он жалобно завыл.

Но и привидению, видно, пришлось несладко. Оно уменьшилось, будто усохло, оно дрожало, и по нему прокатывались волны зеленого, словно газового, света... Привидение стало удаляться, оно отступало сквозь густые ветви, и лишь зеленые искорки задержались на темных, покрытых снегом лапах елей.

Еще секунда, две... от привидения не осталось и следа.

Стараясь не дрожать, неподалеку стоял отважный и верный волк Гаврюха. Он часто дышал, высунув розовый язык.

— Как я тебе благодарна! — сказала Алиса.

Шатаясь от слабости, она шагнула к нему.

Гаврюха отстранился от Алисы. И она поняла почему. В некоторых местах на спине и боках его шерсть была опалена холодным пламенем. Волку было неловко, что он так некрасиво выглядит.

— Не стесняйся, — сказала Алиса. — Ведь ты меня спасал. Ты не будешь возражать, если я тебя оботру снегом?

Волк покачал головой — он не будет возражать.

Мимо пробежали дети, совсем маленькие. Они перекидывались большим мячом. За ними катилась на колесиках старая няня-робот и кричала:

— Не спешите, мне вас не догнать! Не спешите!

Дети увидели дымящегося волка, на которого Алиса кидала снег, и какой-то мальчик закричал:

— Собачка горит! Надо позвать пожарную команду.

— Она не горит, — поправила малыша девочка. — У нее внутри чайник. Это пар идет.

— Не задерживайтесь! — крикнула няня. — Мячик уже укатился!

Дети сразу забыли о дымящейся собачке и побежали дальше. За ними на двух резиновых колесах покатила старенькая няня-робот.

Алиса осторожно терла волка снегом. Если ему и было больно, он ничем этого не показывал.

— Как ты только услышал! — приговаривала Алиса. — Ты же меня спас. Это было привидение?

Волк кивнул.

— Ты раньше видел привидения?

Волк колебался. Он кивнул не сразу, но все же кивнул.

— Странно,— сказала Алиса.— Никогда мне не встречались настоящие привидения. Я даже не думала, что они существуют на самом деле. Скажи, волчище, а они опасные?

Волк снова кивнул. И даже зарычал.

Алисе было интересно наблюдать за Гаврюхой. Порой он вел себя как волк и даже выл, а порой — как собака, рычал, вилял хвостом, правда, почти не умел лаять.

— Вот и я думаю, что они опасные,— сказала Алиса.

Волк отряхнулся, как пес, который вылез из речки. Снег полетел в разные стороны.

Алиса подумала, что теперь конечно же пойдет домой по главной аллее, а дома первым делом расскажет обо всем отцу. Он, наверное, знает, встречаются ли привидения на Гоголевском бульваре или им с волком это показалось.

— Ты меня проводишь? — спросила Алиса волка.

Тот кивнул.

Они уже собирались идти, как Алиса вспомнила, что сундук все еще стоит посреди поляны.

— А с ним что делать? — спросила она волка.

Волк ничего не ответил. Даже не двинулся. А Алисе показалось, что он пожал плечами.

Алиса продолжала рассуждать вслух:

— Вряд ли кто-нибудь его обронил. Шел, шел, нес сундук, задумался и обронил. Смешно?

Волк улыбался. Улыбаться он умел.

— А может быть, он поставил его на поляне, чтобы приманивать привидения?

Волк молчал.

— Что же делать? Кому рассказать о сундуке? Правильно! Папе! Папа знает все и даже догадается, зачем кто-то бросает на бульваре старинные пустые сундуки.

Пора было уходить, но Алиса никак не могла решиться оставить сундук на произвол судьбы.

И тут из чащи ее окликнули:

— Алиса, это ты?

— Это я. А ты кто?

— Ты с Гаврюхой? — спросил знакомый голос из чащи.

— Да, мы здесь с Гаврюхой.

— А больше никого нет?

— Кто был, убежал, — сказала Алиса.

— Я так и думал, — сказал Пашка Гераскин и вышел на открытое место.

Пашка Гераскин — старый друг Алисы. Они не раз вместе попадали в переделки и пускались в опасные авантюры. Но декабрь — не время для авантюры, надо учиться.

Пашка подошел к сундуку и похлопал его по крышке.

— Никто к нему не приближался? — спросил он.

— Пашка, перестань говорить загадками, — попросила Алиса. — И расскажи все, что ты знаешь.

— А плакать не будешь?

— Не буду.

— И дрожать не будешь?

— Пашка, ты мне надоел. Если ты не начнешь немедленно свой рассказ, я пойду домой.

— Ладно, начинаю, — торжественно произнес Пашка. — Я должен сказать, что у меня появился новый знакомый. Его зовут Иона Ионович Гоц. У профессора Гоца в лаборатории стоял один ценный прибор. Вот этот!

И Пашка показал на сундук.

— Так я и знала, что без тебя не обошлось, — сказала Алиса. — Значит, это ты ходишь ночами по бульвару с сундуком в обнимку?

— Этот сундук — наследство профессора Гоца. Он доверил его мне, но просил не спускать с него глаз. Сначала я хотел отнести сундук домой, но ты же знаешь мою маму!

— Знаю. Она очень хорошая.

— Она неплохая, но не выносит старых и пыльных вещей. А я люблю притаскивать домой старые и пыльные вещи. Еще на той неделе мама сказала, что, если я притащу еще какую-нибудь ископаемую рухлядь, она выставит меня из дому вместе с этой дрянью.

— И ты испугался нести сундук домой?

— Я решил отнести его на биостанцию. Днем будем его стеречь мы с тобой по очереди, а ночью за ним присмотрит Гаврюха. Правильно, волчище?

Но почему-то слова Пашки волку не понравились. Он зарычал, глядя на сундук.

— Гаврюха, ты не прав,— сказал Пашка.

— Продолжай! — попросила Алиса.

— Я как раз собирался тебе все рассказать, но ты меня все время перебиваешь. Постарайся немного помолчать!

— Постараюсь.

— Профессор Гоц уехал в командировку и оставил мне в наследство этот сундук. Так как это не совсем обычный сундук, я решил отнести его в нашу лабораторию. И когда я шел от профессора сюда — только не смейся! — за мной увязалось привидение! Сейчас ты станешь говорить, что привидений не бывает! Ну говори, говори!

— Я ничего не говорю,— сказала Алиса.

— Странно. Тогда я закончу свой рассказ. Как только я вошел в темный лес, привидение выскочило из чащи и кинулось ко мне. Мне пришлось бежать, потому что я не знаю, как заговаривать привидения! Да и вообще я в них не верю! Ты не смеешься?

— Нет.

— Я подождал немного и осторожно вернулся на полянку. Вот и встретил вас. Ты в это веришь?

— Верю,— сказала Алиса.

А приبلудный волк Гаврюха наклонил большую теплую голову в знак согласия.

Глава вторая ТАЙНА ЧЕРНОГО СУНДУКА

Алиса с Пашкой отнесли черный сундук в лабораторию.

В лаборатории было тепло, прибрано, на длинном столе стоял букет хризантем. Видно, последней дежурила одна из девочек.

Пашка закрыл было дверь перед носом волка, но Алиса сказала:

— Пускай Гаврюха с нами посидит. Ему же скучно одному.

— Вообще-то собакам и волкам не место в комнате,— начал было Пашка. Не потому, что хотел выгнать Гаврюху, а просто у Пашки такая привычка: оставить за собой последнее слово.— Но пускай, в виде исключения, волк побудет с нами.

Сундук стоял посреди лаборатории. Пашка сел на него и вдруг спросил:

— А почему ты так легко со мной соглашалась? Ты же не веришь в чудеса.

— Если бы ты выслушал меня раньше, то не удивлялся,— ответила Алиса.

— Я тебя внимательно слушаю.

Волк лег на пол, вытянулся во весь свой двухметровый рост и прикрыл глаза, будто все это его не интересовало, а пришел он в лабораторию погреться.

— Видела я твое привидение,— сказала Алиса.— Привидение как привидение, ничего особенного!

— Значит, ты не его видела! — воскликнул Пашка.— Потому что от настоящего ты бежала бы до самого Черного моря.

— Я и бежала,— засмеялась Алиса.— Только не добежала, потому что встретила Гаврюху.

Алиса голову могла дать на отсечение, что волк улыбается. Голова его лежала на полу меж вытянутых вперед лап, глаза были закрыты, но рот растянулся в улыбку.

Алиса в двух словах рассказала Пашке про свое приключение и закончила так:

— Конечно, это не привидение, но какое-то неизвестное явление. Я сегодня поговорю с папой. Наверняка он знает. Может, даже это чудище сбежало из Космического зоопарка.

— Не утешай себя, Алиса,— сказал Пашка.— Это самое настоящее привидение.

— Их не бывает!

— Привидения бывают. Волк Гаврюха может тебе это подтвердить.

Волк Гаврюха не шевельнулся.

Не дождавшись подтверждения, Пашка продолжал:

— Профессор Гоц отправился к ним в гости. И если там все будет в порядке, я скоро к нему присоединюсь.

Вдруг Гаврюха тихо, но угрожающе зарычал.

— Ему не нравится,— сказала Алиса.

— Что может понимать дикое животное! — отмахнулся Пашка.

Алиса попросила:

— Пашка, если ты начал рассказывать, то рассказывай. Мне домой пора.

— Хорошо,— согласился Пашка.— Ты знаешь, что я хочу стать знаменитым биологом? Может, даже великим. Ты слышала об этом?

Алиса кивнула. Гаврюха открыл один глаз, чтобы посмотреть на будущего великого биолога.

— Для этого я полетел наблюдателем на конгресс по изучению чудес на Гавайях. Доклада я не делал — зачем удивлять моим жизненным опытом коллег? Но все выслушал и узнал немало интересного. И кстати, познакомился там с профессором Гоцем. Он не очень старый, ему лет сорок, но очень талантливый. Мы с ним купались в океане, катались на досках по волнам прибоя и даже забирались в жерло действующего вулкана. Считаю, что мы с ним подружились. Мне кажется, что Иона Ионович выбрал меня своим научным наследником.

— А чем занимается твой новый друг? — спросила Алиса.

— Он изучает биологию привидений.

— Где же он их берет?

— Вот в этом и заключается главное открытие моего друга.

— Оно секретное? — спросила Алиса.

— Нет, но о нем нельзя никому рассказывать.

— И мне тоже?

— Нет,— ответил Пашка,— ты — исключение. Хотя бы потому, что ты уже видела настоящее привидение. И сейчас ты станешь единственным, кроме меня, человеком на Земле, который посвящен в открытие профессора.

Пашка вытащил из кармана кассету.

— А почему сам профессор нам не может рассказать?

— Потому что профессора с нами, к сожалению, нет,— ответил Пашка.— Он отправился в командировку. Я же говорил об этом!

— Может, подождем его возвращения? — спросила Алиса.

— И ты не хочешь узнать, откуда берутся привидения?

— Конечно, я хочу узнать!

— Тогда возьми кассету и посмотри на нее.

Алиса послушалась.

— Ничего не видишь?

— Я вижу на кассете надпись: «Для Павла Гераскина».

— Теперь ты веришь, что я имею право показать тебе кассету?

— Как она попала тебе в руки?

— Профессор мне позвонил вчера и просил обязательно заглянуть после школы. Конечно же я побежал к нему. Я постучал, дверь сама отворилась. Автосекретарь сказал мне, чтобы я прошел в кабинет. Посреди кабинета на полу стоял вот этот черный сундук. На нем лежала кассета. Автосекретарь попросил меня посмотреть кассету. Я просмотрел и решил, что надо показать ее тебе. Будешь смотреть?

— Конечно. Ты меня заинтриговал.

— Я и сам еще не все понимаю, — сказал Пашка. — Лишний раз посмотреть не помешает.

Он вставил кассету в щель под стенным экраном. Потом уселся на сундук. Алиса устроилась на полу, прислонившись к теплому мохнатому боку волка.

...На экране появилось лицо худого, сутулого человека. Можно было подумать, что он все еще растет, но неравномерно. Затылок

вырос так, что голова стала тыквочкой и редких волос не хватало, чтобы прикрыть макушку. А руки и ноги вылезли из брюк и рукавов. Взгляд у профессора рассеянный, потому что он был погружен в свои сложные научные мысли.

«Здравствуй, Павел,— сказал профессор.— Я надеюсь, что ты смотришь мою пленку. Мой отъезд в параллельный мир был таким поспешным, что я не успел с тобой повидаться».

— Параллельный мир? — удивилась Алиса.

— погоди! — остановил ее Пашка.

«Не удивляйся моим словам,— продолжал профессор Гоц.— Параллельный мир существует. И таких миров много. Один из них соприкасается с нашим настолько тесно, что при определенных условиях можно перемещаться из одного мира в другой».

Профессор Гоц замолчал и закрыл глаза, словно вспоминал. Потом откашлялся и заговорил дальше:

«Когда люди говорят о параллельных мирах, они обычно думают, что в параллельном мире и в нашем все одинаковое или почти одинаковое. Может быть, это именно так в тех мирах, куда пока невозможно добраться. Но параллельный мир, соприкасающийся с нашим,— совсем другой. Хотя ты о нем знаешь. И каждый человек на Земле тоже о нем знает. Я туда уже перемещался и потому могу тебе все заранее объяснить. Физические законы, по которым построен параллельный мир, отличаются от земных. То, что у нас считается сказками и выдумками, для жителей параллельного мира — самая обыкновенная реальность. С детства я увлекался книжками и фильмами о привидениях, вампирах, таинственных замках, князе Дракуле и чудовище Франкенштейне. Я знал, что всего этого не существует. Но ведь все, что не существует, откуда-то произошло! Люди ничего на самом деле не выдумывают. Они только берут то, что известно. И кое-что в этом меняют. Люди не способны изобрести даже кенгуру!»

Почему-то неспособность людей изобрести кенгуру очень рассердила профессора. Резким движением он откинул со лба упавшую прядь черных волос и отпил воды из стакана, стоявшего перед ним.

«Еще когда я учился в школе, я понял: люди не могли изобрести привидение! Они слишком для этого тупые! Им не придумать оборотней и мертвецов, которые встают из могил, русалок, кото-

*...мне прислали одну очень древнюю рукопись. Ее написали монахи
монастыря Святого Иакова, который затерялся в глубине
Карпатских гор.*

рые заманивают путников в глубокие омуты... нет, людям никогда не придумать весь мир чудесных тайн и страшных явлений, о которых так хорошо умеют рассказывать дети... Но если люди не придумали привидения, то откуда они их взяли? И я догадался — значит, они где-то живут. Ну, допустим, они сохранились в непроходимых джунглях острова Сулавеси. Но непроходимых джунглей на Земле уже не осталось... Может, это просто память о том, кто когда-то жил на Земле, а потом вымер, как мамонты? Но ведь люди никогда не рассказывают историй про то, что мамонты водятся на Чукотке или в Антарктиде. Но любят поведать о том, как в покинутом доме поселилось привидение и всех перепугало.

Профессор Гоц перевел дух, окинул слушателей яростным черным взглядом, словно мог их видеть, и продолжил:

«Я посвятил изучению привидений половину жизни. А может, и больше. Я собрал все книги, в которых говорилось о привидениях, призраках и вампирах. Я ввел все эти данные в компьютер... И ничего не добился. Но я не отчаивался. Я понимал, что у меня осталось еще несколько десятилетий жизни, которые я могу посвятить любимому делу — охоте за привидениями. А если со мной что-нибудь случится, если я погибну на этой опасной охоте, то у меня теперь есть молодой друг и помощник, юный охотник за привидениями, бесстрашный Павел Гераскин».

Профессор Гоц закрыл глаза, давая возможность Пашке почувствовать похвалу. Пашка конечно же прочувствовал, зажмурился и стал похож на сытого кота. Разве не приятно, когда взрослый профессор говорит, что ты его бесстрашный помощник?

«И вот мои многолетние поиски наконец принесли плоды. После встречи с тобой на Гавайских островах, мой мальчик, мне прислали одну очень древнюю рукопись. Ее написали монахи монастыря Святого Иакова, который затерялся в глубине Карпатских гор, в самом сердце Румынии. В те времена и Румынии еще не было, а на том месте располагалось Валашское княжество. Говорят, что именно там чаще всего и встречались оборотни, вампиры и привидения. И даже сам князь тех мест Влад Дракула был дружен с нечистой силой. Один из монахов по имени Георгий был очень любопытным человеком. Он решил проверить слухи о привидениях. И если где-нибудь в окрестностях люди говорили, что видели необычное свечение или ожившего мертвеца, монах

садился на своего серого ослика и ехал туда. Несмотря на то что прошло много сотен лет, я преклоняюсь перед этим отцом Георгием — он был самым настоящим ученым. Он завел карту тех мест и отмечал на ней крестиками те пункты, где появлялась нечистая сила. Эта карта лежит у меня. Смотрите!»

Профессор Гоц поднес к экрану серый лист, на котором чернилами грубо были нарисованы горы и горки, извивы рек и леса. По всей карте были разбросаны небольшие крестики. И видно было, что особенно густо они скопились в одной из горных долин.

«Отец Георгий решил, что место, где люди чаще всего видели привидения, и есть их гнездо, или логово. И этот отважный борец с нечистой силой взял с собой крест, сосуд со святой водой, молитвенник, взвалил на ослика мешок с сушеными овощами, кислой капустой и прочими простыми продуктами и отправился прямо в гнездо привидений.

Оказалось, как выяснил монах, что привидения чаще всего выходят из развалин замка, в котором когда-то жил и умер граф Влад Дракула. Девять дней и девять ночей отец Георгий просидел в засаде возле развалин. Стояла холодная, дождливая осень. Монаху

надо было укрыться от дождя, и он соорудил себе шалаш из еловых веток. На десятый день в густых сумерках он увидел, как из развалин замка выползает зеленоватое привидение. Отец Георгий вышел навстречу ему, подняв крест и разбрызгивая святую воду. Привидение от неожиданности отступило. Отец Георгий решил, что отогнал нечисть. Но не ушел, несмотря на то что ему было страшно. Он все записывал на лист пергамента, который взял с собой. На следующий день привидение привело с собой подкрепление, и это плохо кончилось для монаха. Когда встревоженные братья из монастыря наконец отыскали тело брата Георгия, они увидели, что он весь обожжен, крест обгорел, ряса разорвана. И самое удивительное — в теле брата Георгия не осталось крови. Монахи назвали отца Георгия мучеником и написали о нем труд, который и попался мне совсем недавно. Для меня находка этой рукописи, — продолжал профессор Гоц, — была большой и давно ожидаемой радостью. В сентябре этого года я собрался и полетел в Румынию, в глубь Карпатских гор, где когда-то располагалось княжество Валахия.

Конечно же те места далеко не так заброшенны, как пятьсот или шестьсот лет назад. Теперь тут немало санаториев, лыжных баз, горных приютов для туристов. И все же сохранились земли, где санаториев не строят и даже деревень нет. До сих пор местные люди туда заглядывать не любят. И на окраине тех мест стоит давным-давно заброшенный, но реставрированный монастырь Святого Иакова. Теперь прошу тебя быть внимательным...»

Профессор продолжал говорить, но его лицо на экране исчезло, а вместо него появились заросшие лесами горы.

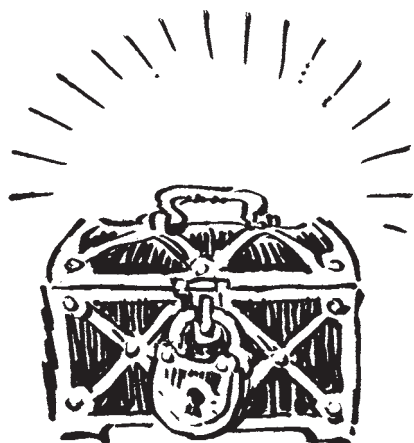
«Конечно, ты понимаешь, — слышался голос профессора, — что я взял с собой не крест и не святую воду, а несколько бутербродов, хороший фонарь и теплые башмаки. И конечно же я запасся съемочной аппаратурой. С этого момента я буду показывать тебе, мой юный друг, не свое скучное лицо, а пейзаж и строения, которые попались мне на глаза».

На экране были видны проплывавшие внизу горы.

«Как вы понимаете, — продолжал профессор, — я полетел к монастырю Святого Иакова на флаере, чтобы не терять времени. Тем более что была уже середина дня, а мне хотелось до темноты вернуться в отель».

Отец Георгий вышел навстречу ему, подняв крест и разбрызгивая святую воду. Привидение от неожиданности отступило.

СОДЕРЖАНИЕ

ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

<i>Глава первая.</i> Кто муж Шехерезады?	7
<i>Глава вторая.</i> Совещание подо льдом	14
<i>Глава третья.</i> Вишня на голове	19
<i>Глава четвертая.</i> Лампа для Аладдина	25
<i>Глава пятая.</i> Джинн для Аладдина	38
<i>Глава шестая.</i> Аладдин в Багдаде	42
<i>Глава седьмая.</i> Беспольный джинн	48
<i>Глава восьмая.</i> В плену у пиратов	56
<i>Глава девятая.</i> Несчастье Рашида	65
<i>Глава десятая.</i> Попугай и Минотавр	68
<i>Глава одиннадцатая.</i> Неудачливый Икар	79
<i>Глава двенадцатая.</i> На пути в Крым	82
<i>Глава тринадцатая.</i> Хитрый Симеиз	88
<i>Глава четырнадцатая.</i> В Тайной пещере	94
<i>Глава пятнадцатая.</i> На воздушном шаре	101
<i>Глава последняя.</i> Все проснулись	110

ПРИВИДЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ

<i>Глава первая.</i> Призрак бродит по бульвару	117
<i>Глава вторая.</i> Тайна черного сундука	130
<i>Глава третья.</i> Пашка, конечно, пропал	150
<i>Глава четвертая.</i> Путешествие в сундуке	163
<i>Глава пятая.</i> Встреча с драконом	169
<i>Глава шестая.</i> В гостях у герцога	187
<i>Глава седьмая.</i> Черная рука	199
<i>Глава восьмая.</i> Пассажирка	211
<i>Глава девятая.</i> Поезд дальше не пойдет	223
<i>Глава десятая.</i> Полет над лесом	238
<i>Глава одиннадцатая.</i> Жители замка Кросскан	247
<i>Глава двенадцатая.</i> Ужин в замке	261
<i>Глава тринадцатая.</i> Подземный ход	274
<i>Глава четырнадцатая.</i> Последний парад	282
<i>Глава пятнадцатая.</i> Сдавайся, Дракула!	296